

УДК 343.3

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ, В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ Characteristics of a Subject in Economic Crime Committed Through Abuse of Official Position

Е. А. Тюлеева – начальник кабинета специальных дисциплин кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России;

А. А. Кузнецов – доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Е. А. Tyuleeva – Senior departmental assistant of the Crime Detection Department of the Omsk Academy of the Russian MIA;

A. A. Kuznetsov – Associate-professor of the Criminal Law Department of the Omsk Academy of the Russian MIA, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о содержанииотячающего обстоятельства ряда преступлений в сфере экономики – использование служебного положения. Авторы приходят к выводу, что данный признак включает в себя не только использование служебных полномочий по службе, но и использование авторитета власти, должности, служебных связей, влияние аппарата управления.

The article considers the content of the aggravating circumstance of a number of crimes in the sphere of economics, that is, abusing of official position. The authors come to the conclusion that this attribute includes not only usage of official powers but also usage of power authority, position, official relations, and influence of administrative staff.

Ключевые слова: использование служебного положения, служащий, служебные полномочия, субъект преступления в сфере экономики.

Use of official position, an employee, official powers, the subject of a crime in the sphere of economics.

Следует признать, что такой способ совершения преступления, как использование служебного положения, предопределяет особые свойства субъекта преступления – лица, занимающего служебное положение. Последнее имеет различные уголовно-правовые характеристики. При этом понятие «использование лицом своего служебного положения» не ограничивается единообразным пониманием. Одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, отнеся к субъекту преступления любых работников предприятий,

учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, отнеся к нему должностных лиц.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошен-

ничестве, присвоении и растрате» [5], под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), следует понимать: должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ; государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами; иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Заслуживающей внимания представляется позиция С. А. Елисеева, использующего лексическое толкование данного признака: «...речь идет о достаточно определенной ситуации совершения преступления: деяния совершают лица, состоящие на службе» [2, с. 170].

Уголовный закон обоснованно относит к посягательствам на интересы службы деяния лиц, не являющихся работниками организаций, т. е. не занимающих должности, а осуществляющих свою деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей или на иных началах. Это объясняется тем, что традиционно узкое понятие служащего не отвечает современным условиям, не позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц, которые злоупотребляют полномочиями, предоставленными им не в связи с занятием должности. В теории управления служащие рассматриваются как разновидность управленческих кадров, выполняющих производственную работу, не требующую высокой квалификации [6, с. 27]. Восприятие этой трактовки привело бы к чрезмерному сужению уголовно-правового понятия служащего.

На наш взгляд, служебная деятельность включает в себя управленческую, иную, органически связанную с управленческой, часто подчиненную ей или обслуживающую ее, юридически значимую для других людей деятельность, непосредственно не направленную на производство материальных благ или оказание материальных услуг, а также интеллектуальное и документальное обслуживание деятельности других людей. Именно такого рода деятельность (а не работа, скажем, грузчика, уборщицы) предоставляет юридические возможности совершить преступ-

ление – либо в силу наличия у лица управленческих полномочий, либо в силу иных предусмотренных правовыми актами возможностей повлиять на управленческое решение или непосредственно вызвать юридические последствия для людей, которые лицу не подчиняются, либо в связи с юридическими возможностями доступа к информации, в том числе документально оформленной.

Важно заметить, что не всякий служащий может быть субъектом рассматриваемых посягательств. Субъектами соответствующих преступлений не могут являться лица, выполняющие служебные обязанности в порядке индивидуального предпринимательства (работающие не в рамках определенного коллектива, вне какой-либо организации). Между тем у приведенного правила есть и исключение. Речь идет о служащих, которые хотя и работают самостоятельно (без образования юридического лица), однако выполняют действия, влекущие официально признаваемые правовые последствия для граждан, организаций, общества или государства. Такие служащие могут являться специальными субъектами рассматриваемых преступлений [1, с. 25].

Современная судебная практика под использованием служебного положения обычно понимает осуществление лицом своих властных или иных служебных полномочий либо использование форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно использование авторитета и значимости занимаемой должности, нахождения в подчинении иных служащих, в отношении которых осуществляется руководство со стороны виновного лица. При этом использование родственных и дружеских связей, личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование служебного положения [3, 4]. Таким образом, под использованием лицом своего служебного положения понимается не только осуществление служебных полномочий (реализация юридических возможностей виновного лица), но и использование авторитета власти, должности, служебных связей, влияние аппарата управления, совершение заведомо незаконных действий (бездействия) по службе и пр. (реализация фактических возможностей субъекта преступления).

При разрешении вопроса о вменении виновному лицу соответствующего признака в первую очередь подлежит выяснению следующее обстоятельство: совершено ли общеуголовное преступление лицом с использованием своего служебного положения? То, что виновный является служащим, еще не признак того, что он, совершая преступление, использует в преступных целях свое служебное положение. При решении этого вопроса необходимо установить причинную связь между использованием служебного положения и совершенным преступлением. Ведь последнее может быть связано со служебной деятельностью виновного, а может быть и нет. Использование служебного положения при совершении преступления предполагает связь такого рода, при которой данное преступление было сопряжено с совершением какого-либо действия (бездействия) по службе или использованием служебного авторитета, служебной зависимости, служебных связей и пр. Отсутствие связи между использованием юридических или фактических возможностей по службе и совершением преступления исключает ответственность за данное квалифицирующее обстоятельство. В этом случае виновный должен нести ответственность за совершение общеуголовного преступления на общих основаниях, как частное лицо.

Признание лица ответственным за использование своего служебного положения зависит

от того, находится ли совершенное им деяние в связи с выполнением им служебной деятельности, осуществлением служебных полномочий, совершено ли преступное деяние вследствие и в силу занимаемого должностного положения, с использованием предоставленных виновному властных прерогатив.

На наш взгляд, к лицам, использующим при совершении преступлений свое служебное положение, необходимо относить должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях; государственных и муниципальных служащих, работников иных предприятий, наделенных полномочиями по управлению и распоряжению имуществом.

Таким образом, под использованием лицом при совершении преступления своего служебного положения следует понимать совершение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации, государственным или муниципальным служащим, работником иного предприятия, наделенным полномочиями по управлению и распоряжению имуществом, преступления, сопряженного с совершением какого-либо действия (бездействия), вытекающего из предоставленных лицу служебных полномочий, или использованием служебного авторитета, служебной зависимости, служебных связей и пр.

Библиографический список

1. Егорова, Н. А. Преступления против интересов службы / Н. А. Егорова ; под ред. Р. Р. Галиакбарова ; Волгогр. юрид. ин-т. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1999. – 190 с.
2. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Елисеев. – Томск, 1999. – 337 с.
3. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 17 янв. 1997 г. № 1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 1997. – № 3.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2000 г. № 6 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2000. – № 4.
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 51 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2008. – № 2.
6. Основы теории управления : учеб. пособие / В. Н. Парахина [и др.] ; под ред. В. Н. Парахиной, Л. И. Ушвицкого. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 558 с.